

ИНВЕСТИЦИИ РОССИЙСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ДЕТЕЙ: МЕЖПОКОЛЕННЫЙ АНАЛИЗ*

Вероника Владимировна АНТОНЕНКО^a, Георгий Вячеславович АНТОНОВ^b

^a кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга,
Волгоградский государственный университет (ВолГУ), Волгоград, Российская Федерация
avv1@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 2869-9787

^b кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии,
Волгоградский государственный университет (ВолГУ), Волгоград, Российская Федерация
antonovgv@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 7354-0478

* Ответственный автор

История статьи:

Reg. № 503/2019
Получена 22.07.2019
Получена в доработанном виде 12.08.2019
Одобрена 27.08.2019
Доступна онлайн 29.11.2019

УДК 330.322.54
JEL: J11, J24

Ключевые слова:

человеческий капитал, эффективность инвестиций, элементы человеческого капитала, инвестиции в детей, прикладная статистика

Аннотация

Предмет. Эффективность инвестиций в человеческий капитал детей.

Цели. Сравнительный анализ структуры и объемов инвестиций домохозяйств в человеческий капитал детей до 10 лет по поколениям детей разных годов рождения за последние 25 лет. Это необходимо для последующего сопоставления динамики вложений в человеческий капитал детей со статистическими показателями и мнениями экспертов, характеризующими каждое поколение (уровень здоровья, интеллектуальное развитие и пр.).

Методология. Использован репрезентативный социологический опрос родителей, проживающих в Волгограде и Волгоградской области, с последующим статистическим анализом первичных данных.

Результаты. Для современных российских домохозяйств основными направлениями вложений в человеческий капитал детей являются образование и здоровье. Объемы затрат домохозяйств на формирование и развитие человеческого капитала детей за последние 25 лет неуклонно растут, но растут и доходы среднестатистического домохозяйства. Инвестиции в ключевые элементы человеческого капитала детей демонстрируют различную динамику. Рост вложений в здоровье в целом соответствует росту доходов домохозяйств, а объемы затрат на образование увеличиваются опережающими темпами по сравнению с доходами. Объем инвестиций домохозяйств в человеческий капитал детей уже вплотную приблизился к среднему доходу домохозяйства на одного его члена. Результаты исследования могут быть использованы при формировании социально-экономической политики, в частности, в сфере рационального использования человеческого капитала и ряде других. Кроме того, их можно использовать в процессе преподавания некоторых учебных дисциплин студентам экономических специальностей.

Выводы. Увеличение объемов вложений в человеческий капитал детей никак не сказывается на повышении уровня интеллектуального развития детей, подростков и молодежи, а также на снижении их заболеваемости. Более того, мнения экспертов и данные статистики говорят об обратном: уровень знаний падает, заболеваемость растет. Это означает низкую эффективность инвестиций домохозяйств в человеческий капитал детей, которая продолжает снижаться. Особенно это касается вложений в образование. При этом у большинства родителей отсутствует экономическая мотивация подобных затрат.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Антоненко В.В., Антонов Г.В. Инвестиции российских домохозяйств в человеческий капитал детей: межпоколенный анализ // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2019. – Т. 18, № 11. – С. 2059 – 2077. <https://doi.org/10.24891/ea.18.11.2059>

Как известно, человеческий капитал – это запас знаний, навыков, личностных и социальных качеств, позволяющих эффективно трудиться, принося пользу себе, работодателю и экономике в целом. Индивиды, домохозяйства, компании и государства могут инвестировать в человеческий капитал, например, посредством обучения и подготовки кадров, что позволяет повысить эффективность производства. Первоначально идеи о человеческом капитале появились у А. Смита, а современная теория человеческого капитала в наиболее развернутом и структурированном виде была изложена Г. Беккером и Т. Шульцем. В их трудах человеческий капитал представлен в качестве ключевого фактора развития экономики. С этой точки зрения человеческий капитал похож на любые другие средства производства: можно инвестировать в человеческий капитал (через образование, обучение, медицинское обслуживание), а результаты работы индивидуального или коллективного субъекта зависят от нормы прибыли на принадлежащий ему человеческий капитал. Следовательно, человеческий капитал и сам является средством производства, в котором дополнительные инвестиции дают дополнительную продукцию или повышают экономическую эффективность производства. Человеческий капитал является заменяемым, но он не подлежит передаче, как, например, земля, рабочая сила или основной капитал [1–4].

Современные теории экономического роста рассматривают человеческий капитал в качестве важнейшего фактора развития экономики и благосостояния общества в целом. В самом широком понимании человеческий капитал представляет собой совокупность знаний, талантов, навыков, способностей, опыта, интеллекта, здоровья, физических и личностных качеств, которыми обладают как отдельные люди, так и их группы, малые и большие, от домохозяйства

до населения всей страны. Эти ни что иное, как ресурсы или совокупные возможности людей, которые можно рассматривать в качестве формы богатства, индивидуального или коллективного, и оно может быть направлено на достижение целей индивида, семьи, предприятия, региона или государства. Многие теории связывают инвестиции в развитие человеческого капитала в первую очередь с образованием, а роль человеческого капитала в экономическом развитии, росте производительности и эффективности производства часто приводят в качестве примера экономического эффекта инвестиций в образование и профессиональную подготовку [5–9].

Человеческий капитал отличается от материального или денежного капитала своим свойством накапливаться в течение очень длительного времени. Рост накоплений как материального, так и денежного капитала никогда не является линейным из-за экономических циклов подъема и спада. В периоды подъемов денежный капитал растет относительно более высокими темпами, в то время как во время рецессии наблюдается замедление такого роста. Человеческий же капитал имеет равномерные темпы роста в течение долгого времени, потому что сами основы этого вида капитала заложены преимущественно в образовании и здравоохранении. Человеческий капитал – это нематериальный актив, никак не отражаемый на балансе фирмы или государства. Его можно классифицировать узко – как экономическую ценность опыта или навыков работника, а можно и широко, включив в него и такие активы, как уровень и профиль образования, количество лет обучения, интеллект, навыки, здоровье и любые другие качества, которые ценят работодатели и готовы за это платить, в том числе лояльность, исполнительность или пунктуальность [10–14].

Домохозяйства, работодатели, государство, да и сам индивид (носитель человеческого капитала) могут улучшить качество этого капитала, инвестируя в образование, здоровье, приобретение опыта и развитие способностей, что впоследствии будет выражаться во вполне

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Волгоградской области в рамках проекта проведения научных исследований № 18-410-340003 (р_а) «Оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал детей в современной России».

конкретной и просчитываемой экономической ценности для индивида, семьи, работодателя и экономики в целом. Следовательно, человеческий капитал совершенно справедливо воспринимается как фактор повышения производительности труда и, соответственно, прибыли как самого его носителя, так и работодателя. Поэтому чем больше компания, государство или иные заинтересованные субъекты инвестируют в работающих граждан или в тех, кому это еще предстоит (то есть в их образование, обучение, физическое развитие и здоровье), тем более продуктивной и прибыльной может быть трудовая деятельность в будущем [15–18].

Как и любой другой капитал, рассматриваемый вид капитала может обесцениваться. Это выражается обычно в потере производительности труда, заработной платы или вообще возможности трудиться вследствие безработицы, производственного травматизма, болезней либо неспособности (нежелания) осваивать новые виды деятельности взамен уходящих и не требующихся более обществу и экономике. Например, сотрудник, имеющий какой-либо узкоспециализированный навык, может и утратить его, если долго находится в статусе безработного, или же этот навык перестает быть востребованным, когда он вновь находит работу. Аналогичным образом человеческий капитал обесценивается, если его носитель не в состоянии освоить новые технологии или методы [19–21].

Исходя из этого, под человеческим капиталом мы в рамках исследования понимаем максимально широкую совокупность знаний, умений, навыков, профессионального опыта, физических качеств, использующихся индивидом в процессе профессиональной, трудовой, а также повседневной деятельности в целях удовлетворения разнообразных потребностей как своих собственных, так и работодателя (организации, фирмы), государства и общества в целом. Хотя первоначально под человеческим капиталом подразумевались только образование и профессиональные навыки, но к настоящему моменту в это понятие справедливо

включаются все расходы на питание, одежду, жилище, образование, здравоохранение, культуру и любые другие затраты на поддержание и улучшение всех тех человеческих свойств, которые способны приносить хоть какую-то пользу в случае правильного их развития и использования. Поэтому вполне логично, что начинать такие вложения необходимо с самого раннего возраста носителя человеческого капитала, а инвестиции в человеческий капитал детей – это совокупные затраты, которые домохозяйства, бизнес, государство и другие заинтересованные субъекты несут в связи с рождением, всесторонним развитием, воспитанием и образованием детей.

В течение 2018–2019 гг. мы проводили исследование, посвященное изучению того, насколько эффективными являются инвестиции в человеческий капитал детей в современной России. Одним из этапов исследования была оценка объемов и структуры таких инвестиций в динамике, по поколениям детей следующих друг за другом годов рождения (по пятилетним интервалам, как это принято в демографической статистике). Поскольку традиционный для экономической науки расчет эффективности инвестиций (отношение приращения дохода к вложенным средствам) здесь невозможен из-за чрезвычайно большого временного лага, в течение которого наступает отдача, а также из-за огромного количества факторов, которые влияют на доходы носителя человеческого капитала в будущем, то оценить эффективность подобных вложений можно только косвенно, на основании данных статистики, характеризующих соответствующее поколение.

Поэтому мы осуществляли расчет показателей эффективности инвестиций в человеческий капитал детей в современной России на уровне домохозяйств с дифференциацией по поколениям детей, по конкретным составляющим их человеческого капитала, по типам населенных пунктов и по основным социально-демографическим характеристикам домохозяйств. Все это в целом позволило построить функционально-динамическую

модель инфраструктуры региона с учетом оптимального соотношения эффективных и неэффективных инвестиций в человеческий капитал детей в нашей стране. Для сравнительной оценки объемов вкладываемых домохозяйствами средств в образование детей и значений показателей, которыми эти дети впоследствии характеризуются, мы проводили «панельные» обследования домохозяйств по поколениям проживающих в них детей (конкретный метод – анкетный опрос по репрезентативной выборке).

Поколениями мы считали детей по пятилетним возрастным интервалам соответствующих годов рождения (меньше нет смысла, поскольку не будут видны различия, а больше – поскольку тогда данные могут быть уже недостаточно информативными; в итоге 5 лет – оптимальный интервал). Поскольку реализация исследовательского проекта началась в 2018 г., то это были следующие поколения: рожденные в 2014–2018 гг., в 2009–2013 гг., 2004–2008 гг. и т.д. Детьми считаем население в возрасте 0–10 лет, то есть это дошкольники и младшие школьники (более старших не брали, поскольку там близко уже подростковый возраст, а это, строго говоря, не совсем дети). То есть опрашивали последовательно родителей с детьми в возрастах 0–5, 5–10, 10–15, 15–20 и более лет, при этом родителей с детьми в возрастах 0–10 лет спрашивали о структуре и объемах нынешних затрат на детей, а родителей с детьми в возрастах от 11 лет и старше (вплоть до совсем уже взрослых) спрашивали о том, сколько и на что они тратили, когда их детям было от 0 до 10 лет. Полученные значения затем сопоставляли со статистическими и иными официальными данными, характеризующими каждое поколение.

Поскольку, как уже было отмечено, ключевыми и системообразующими элементами человеческого капитала являются образование и здоровье, то остановимся в первую очередь на динамике вложений именно в них. Объем и структуру инвестиций

в образование мы оценивали с помощью следующих эмпирических индикаторов:

- посещение развивающих кружков: частота, стоимость;
- пользование услугами репетиторов: частота, стоимость;
- пользование услугами детских садов: организационно-правовая форма (муниципальный, частный, ведомственный), регулярность, стоимость;
- обучение в музыкальной школе: стоимость;
- иные затраты на образование и развитие навыков детей, не попадающие ни в один из предыдущих пунктов: стоимость.

Вложения в здоровье детей в нашей стране складываются, как правило, из следующих составляющих:

- обращения в различные учреждения здравоохранения (участковая поликлиника, специализированные медицинские центры, стоматология и пр.): частота, экономическая основа обращения (платно или бесплатно), стоимость (если платно);
- приобретение в аптеках лекарственных препаратов или медицинских принадлежностей: частота, средняя стоимость покупки;
- пользование услугами учреждений санаторного обслуживания или лечения, профилакториев и других: частота, стоимость;
- посещение ребенком спортивных секций или кружков: частота, стоимость (включая стоимость спортивной формы, инвентаря и пр.);
- иные затраты на здоровье и физическое развитие детей, не попадающие ни в один из предыдущих пунктов: стоимость.

Теперь рассмотрим все перечисленные показатели в динамике и начнем с самого старшего из попавших в нашу выборку поколений детей (на данный момент уже

взрослых) – в возрастах от 20 лет и старше, то есть годы рождения которых – 1998-й и ранее (поскольку исследование началось в 2018 г.). А далее будем последовательно рассматривать вложения в детей (как нынешних, так и бывших в возрастах 0–10 лет) в возрастах 15–20, 10–15, 5–10 и 0–5 лет (на момент проведения опросов – осень 2018 г.). Выявленную динамику затрат на формирование основных составляющие человеческого капитала детей (либо отсутствие такой динамики) затем будем сопоставлять с социально-демографическими характеристиками каждого поколения, точнее – с динамикой соответствующих показателей. Эта динамика (или ее отсутствие) позволит понять, насколько эффективны все перечисленные вложения. Если, допустим, выяснится, что вложения домохозяйств в здоровье детей постоянно растут, а заболеваемость не падает либо даже повышается, то очевидно, что вложения неэффективны и следует корректировать их объемы и/или структуру.

Технику расчета затрат на перечисленные направления инвестиций домохозяйств в человеческий капитал детей мы применяли следующую. Рассмотрим это на примере частоты и стоимости посещения детьми развивающих кружков. Вопрос в анкете звучал так: «Посещает ли ваш ребенок (посещал ли, когда был в возрасте 0–10 лет, если он сейчас старше) какие-либо развивающие кружки?». Можно было выбрать только один вариант ответа и среди родителей (других старших родственников) детей из поколения 1998 г.р. и ранее (20 лет и старше на момент проведения опроса) ответы распределились так:

- да, постоянно – 37,5%;
- да, время от времени – 29,2%;
- эпизодически – 19,4%;
- нет – 13,9%.

Теперь примем условно частоту посещения развивающих кружков у тех детей, кто это делает (делал) постоянно за единицу, кто вообще не посещал – за ноль, а для промежуточных позиций возьмем

равноотстоящие друг от друга численные значения: 0,67 и 0,33 для «время от времени» и «эпизодически» соответственно. Далее рассчитаем среднюю арифметическую взвешенную такой частоты в соответствии с удельным весом (набранными процентами) каждого ответа в их общей структуре:

$$\bar{x} = \frac{1 \cdot 37,5 + 0,67 \cdot 29,2 + 0,33 \cdot 19,4 + 0 \cdot 13,9}{100} \approx 0,63.$$

Значение, вычисленное по этой формуле и станет поправочным коэффициентом, на который мы будем умножать среднюю арифметическую затрат одного домохозяйства на одного ребенка для посещения им развивающих кружков. Сами же эти затраты, их объем выяснялись при помощи вопроса: «Если ваш ребенок посещает какие-либо развивающие кружки (или посещал, когда был в возрасте 0–10 лет, если он сейчас старше), то в какую сумму вам это примерно обходится (обходилось)?», где тоже можно было выбирать только один вариант ответа. Ответы распределились следующим образом:

- бесплатно – 37,5%;
- до 1 тыс. руб. в месяц – 30,6%;
- от 1 тыс. до 3 тыс. руб. в месяц – 20,8%;
- от 3 тыс. до 5 тыс. руб. в месяц – 0%;
- от 5 тыс. до 10 тыс. руб. в месяц – 0%;
- от 10 тыс. до 20 тыс. руб. в месяц – 0%;
- более 20 тыс. руб. в месяц – 0%;
- «не помню», «не знаю» или нет ответа – 11,1%.

Здесь обращаем внимание, что хотя выбраны только первые три варианта ответа с самыми меньшими затратами на развивающие кружки для ребенка, но такая ситуация наблюдается только с поколением детей, которым уже исполнилось 20 лет и более (когда им было по 0–10 лет), тогда как с более младшими поколениями детей картина иная – там варианты ответов, подразумевающие более высокий уровень затрат на эти кружки, уже были выбраны респондентами. То есть даже

на этом примере видно, что расходы на образование детей растут. Здесь мы также рассчитываем среднюю арифметическую взвешенную, взяв в качестве индивидуальных значений интересующего нас признака середины интервалов (то есть исходим из логичного предположения о равномерном распределении значений внутри каждого интервала). В расчет средней не включаем 11,1% не ответивших ничего вразумительного, поэтому делим не на 100%, а на 88,9%:

$$\bar{x} = (0 \cdot 37,5 + 0,5 \cdot 30,6 + 2 \cdot 20,8 + 4 \cdot 0 + 7,5 \cdot 0 + 15 \cdot 0 + 30 \cdot 0) / 88,9 \approx 0,64.$$

Теперь перемножаем значения, полученные по обеим формулам, и получаем итоговый результат: 0,403, или 403 руб. в месяц. Математический смысл этого численного значения состоит в следующем: 403 руб. в месяц тратили в среднем домохозяйства на занятия в развивающих кружках тех детей в возрастах 0–10 лет, которым на момент проведения опроса (осенью 2018 г.) уже исполнилось 20 лет или более. Это значит, что год рождения у них – 1998-й или ранее, а 10 лет им исполнилось 11 или более лет назад. Далее мы будем сравнивать эти значения с аналогичными затратами последующих поколений детей. Обращаем внимание, что рассчитанный таким способом показатель учитывает всех детей соответствующего поколения, включая и тех, которые занимались в кружках бесплатно, ходили туда нерегулярно или вообще не ходили, то есть это совокупные расходы всех домохозяйств региона на указанные цели применительно к указанному поколению, распределенные равномерно на всех его представителей.

Аналогичным образом рассчитываем и все остальные показатели, приведенные ранее (пять относящихся к вложениям в образование и развитие навыков, и пять – в здоровье и физическое развитие). Техника и принципы расчета будут те же, поэтому мы их подробно не рассматриваем, тем более, что это и не представляется возможным в рамках одной статьи. Речь, напоминаем, пока идет только о поколении, которому на момент начала исследования исполнилось 20 лет и более,

хотя и в более молодых поколениях алгоритмы получения интересующих нас численных значений будут точно такие же. В *табл. 1* представлены объем и структура затрат родителей детей поколения 1998 г.р. и старше, когда они были в возрастах 0–10 лет, на формирование и развитие основных элементов их человеческого капитала.

Следует еще раз обратить внимание на то, что в *табл. 1–3* все числа приведены как средние арифметические значения в расчете на всех детей конкретного поколения в возрастах 0–10 лет, включая и тех, в человеческий капитал которых не было вложений по какому-то из направлений. Например, в *табл. 1* указано, что обучение в музыкальной школе обходилось в среднем в 221 руб. в месяц. На самом деле стоимость обучения в подобных образовательных учреждениях, разумеется, существенно выше, просто отдают своих детей туда только примерно 10% родителей, а делим мы общую сумму затрат на всех без исключения детей, то есть это именно средний объем вложений по всем домохозяйствам, имеющим в своем составе детей интересующих нас возрастов.

В *табл. 2* представлена динамика объемов и структуры инвестиций домохозяйств в такой элемент человеческого капитала детей, как образование, по основным направлениям соответствующих вложений.

Анализ данных, представленных в *табл. 2*, показывает, что по большинству направлений семейных инвестиций в образование детей, а также в целом, наблюдается рост расходов, кроме оплаты услуг репетиторов и обучения в музыкальной школе. Снижение таких расходов на указанные цели объясняется тем, что многие представители поколения 2009–2013 г.р. и все дети из поколения 2014–2018 гг. еще не достигли тех возрастов, когда возникает массовый спрос на репетиторов, а также возрастов поступления в музыкальные школы. А вот развивающие кружки требуются уже с 1,5–2 лет (или считается современными родителями, что требуются), поэтому растут и затраты на оплату их услуг. Также отметим, что растут и расходы на оплату детских садов, что объясняется как повышением стоимости

услуг муниципальных дошкольных образовательных учреждений, так и распространением частных детских садов, где стоимость пребывания ребенка может составлять 10–15 тыс. руб. в месяц. В итоге разница затрат на образование детей между самым младшим и самым старшим из обследованных нами поколений детей составила 1,6 раза в пользу первых при достаточно равномерном повышении в промежуточных поколениях.

В табл. 3 представлена динамика объемов и структуры инвестиций домохозяйств в здоровье детей как элемент их человеческого капитала по основным направлениям соответствующих вложений.

По большинству направлений вложений домохозяйств в здоровье детей наблюдаются примерно аналогичные тенденции, что и с инвестициями в образование: в целом рост, но где-то присутствует и снижение объемов. Например, затраты семей при обращении с детьми интересующих нас возрастов в учреждения здравоохранения сначала (от более старших поколений к более младшим) снижаются, а затем вновь растут, в результате чего эти затраты применительно к поколению 2014–2018 г.р. почти равны таковым в поколении 1994–1998 г.р. А вот траты на оплату услуг учреждений санаторного обслуживания/лечения, профилакториев и других просто равномерно снижаются по мере рассмотрения все более младших поколений. То ли это направление поддержания здоровья и физического развития детей теряет свою популярность среди родителей, то ли оно перемещается в более старшие возраста детей, не затронутые настоящим исследованием. Отметим также, что существенно возросли затраты на спортивные секции для детей. Это произошло как из-за повышения стоимости данного вида услуг, так и из-за того, что существенно большее число родителей начали в последние несколько лет отдавать своих детей в секции в более раннем возрасте.

В табл. 4 представлена динамика суммарных затрат на формирование основных составляющих человеческого капитала детей.

Как уже отмечалось, рост инвестиций в образование детей составил 1,6 раза (отношение вложений в самые младшие поколения к вложениям в самые старшие), тогда как в здоровье – только в 1,4 раза, то есть затраты на образование детей растут быстрее. В целом же повышение объема вложений домохозяйств в системообразующие элементы человеческого капитала детей в возрасте 0–10 лет за рассматриваемый период составило 1,5 раза. Сама по себе эта цифра еще ничего не значит, поэтому ее нужно с чем-то сопоставить. Например, с доходами домохозяйств. В ходе опроса мы задавали респондентам разные вопросы про их доходы, но наиболее адекватным, на наш взгляд, эмпирическим индикатором в данном случае выступает вопрос в формулировке: «Каков ваш среднемесячный доход сейчас, если вашему ребенку сейчас от 0 до 10 лет, или каким был этот доход, когда ваш ребенок был в возрасте 0–10 лет, если сейчас он старше?» с вариантами ответов:

- до 5 тыс. руб. в месяц;
- от 5 тыс. до 10 тыс. руб. в месяц;
- от 10 тыс. до 20 тыс. руб. в месяц;
- от 20 тыс. до 30 тыс. руб. в месяц;
- от 30 тыс. до 50 тыс. руб. в месяц;
- от 50 тыс. до 100 тыс. руб. в месяц;
- более 100 тыс. руб. в месяц.

Техника расчета среднего дохода родителей по поколениям детей достаточно простая: как и раньше, берем середины интервалов и вычисляем среднюю арифметическую взвешенную, принимая в качестве весовых коэффициентов доли респондентов, выбравших каждый вариант ответа, в процентах. Однако таким способом мы узнаем только средний доход опрошенных, что далеко не то же самое, что доход домохозяйства. Ведь в его составе могут быть и другие дети, а также другие работающие взрослые. Поэтому мы задавали вопросы и о составе семьи, о доходах всех работающих ее членов, а также пенсионеров, если они живут в составе

домохозяйства, где есть дети. Полученная сумма делилась на общее число членов семьи, и вот уже это значение представляет собой средний доход домохозяйства в расчете на одного члена семьи. Именно его методологически правильно соотносить с затратами на формирование человеческого капитала детей, а также совместно анализировать динамику этих показателей. Соответствующие данные представлены в *табл. 5*.

Доля расходов среднестатистического домохозяйства на здоровье ребенка в структуре общего объема его доходов, распределенного на одного члена семьи, от более старших к более младшим поколениям детей равномерно снижается, кроме самого молодого поколения (2014–2018 г.р.), где она достигла прежнего уровня (*табл. 5*). Это, как уже отмечалось, произошло в основном за счет существенного увеличения затрат на спортивные секции для детей, причем с самых ранних возрастов. С аналогичной долей затрат на образование ребенка ситуация несколько сложнее: тенденции там неравномерные, но общий тренд положительный и имеет достаточно выраженную тенденцию к увеличению. При этом средний доход домохозяйства в расчете на одного его члена растет за рассматриваемый период тоже достаточно равномерно и постоянно. Важно отметить, что в абсолютном выражении данный показатель вырос в 1,4 раза (если сравнивать самое старшее и самое младшее поколения детей), и во столько же раз увеличились затраты на здоровье детей, тогда как затраты на их образование возросли в 1,6 раза. Это означает, что траты домохозяйств на здоровье повышаются соответственно их доходам, а вот расходы на образование растут опережающими темпами.

На *рис. 1* графически представлена динамика следующих показателей по рассматриваемым нами поколениям детей:

- средний доход домохозяйства в расчете на одного его члена;
- средние затраты домохозяйства на образование одного ребенка;

- средние затраты домохозяйства на здоровье одного ребенка.

Для удобства визуального отображения этих тенденций примем за единицу значения перечисленных показателей для самого старшего поколения, а далее будем соотносить с ними значения для всех последующих поколений. Например, для поколения детей 1994–1998 г.р. (когда они были в возрастах 0–10 лет) средний доход домохозяйства в расчете на одного его члена составляет 12 440 руб. в месяц. Тогда для поколения детей 1999–2003 г.р. он составит $14\,390 / 12\,440 \approx 1,16$, для поколения 2004–2008 г.р. – $15\,787 / 12\,440 \approx 1,27$ и т.д. Абсолютные значения средних затрат домохозяйства на образование и здоровье одного ребенка берем из *табл. 4* и рассчитываем соответствующие им относительные точно таким же способом. Например, инвестиции в образование детей поколения 1994–1998 г.р. составляли 4 018 руб. в месяц. Это значение принимаем за единицу, тогда для последующих поколений оно составит 1,02 ($4\,111 / 4\,018$), 1,44 ($5\,764 / 4\,018$) и т.д. Прежде чем строить график, все полученные таким образом значения представим в *табл. 6*.

По данным *табл. 6* и особенно на *рис. 1* хорошо заметно, что доходы домохозяйств за рассматриваемый период растут равномерно и почти линейно, тогда как их расходы на образование и здоровье детей в возрастах 0–10 лет демонстрируют неоднозначную динамику, но при этом очевидно, что траты на образование растут опережающими темпами по сравнению с доходами, а на здоровье детей – напротив, отстающими. Из этого можно сделать предварительный вывод о некоторой избыточности семейных вложений в такой элемент человеческого капитала детей, как образование, и недостаточности аналогичных инвестиций в их здоровье, хотя последние несколько лет за счет увеличения популярности детских спортивных секций ситуация начинает выравниваться. Но оценить эффективность подобных инвестиций можно будет только много лет спустя, когда появится возможность статистически оценить разницу уровней заболеваемости у представителей

поколений, с раннего детства занимавшихся в спортивных секциях, и не посещавших их. Важно отметить, что далеко не все опрошенные нами эксперты положительно оценивают стремление современных родителей как можно раньше отдавать детей в спорт. Многие видят в этом угрозу чрезмерных нагрузок, от которых впоследствии будет скорее вред здоровью, чем польза. Сами же родители в интервью объясняют свое желание отдавать детей в спортивные секции преимущественно не заботой об их здоровье, а доводами приблизительно следующего содержания: «лишь бы чем-то были заняты», «главное, что не на улице», «самим нет времени с ними заниматься» и т.п.

Некоторая неравномерность в динамике рассматриваемых нами показателей объясняется еще и тем, что их численные значения были получены не по календарным годам, а по годам рождения детей в возрастах 0–10 лет, в результате чего эти периоды частично пересекаются. Например, самое старшее поколение в нашем исследовании – это рожденные в 1994–1998 гг. В возрастах 0–10 лет они были с 1994 г. (которые в этом году и родились) по 2008 г. (которые родились в 1998 г. и 10 лет им исполнилось только в 2008 г.). Тогда поколение родившихся в 1999–2003 гг. в интересующих нас возрастах пребывало с 1999 по 2013 г. и т.д. Основной же массив рожденных в 1994–1998 гг. был в возрастах 0–10 лет, когда все представители этого поколения уже родились, то есть с 1998 г., до момента, когда никому из них еще не исполнилось 10 лет, иначе говоря – до 2003 г. Соответственно, для поколения 1999–2003 г.р. этот период приходится на 2003–2008 гг. И аналогичным образом определяем эти периоды для остальных поколений. Мы не будем в данном случае останавливаться на этом моменте, но очевидно, что это может быть причиной различных статистических смещений и наложений данных. Тем не менее тенденции все равно достаточно хорошо видны, следовательно, они статистически достоверны (так как устойчивы к отклонениям от генерального тренда).

Разумеется, помимо вложений в образование и здоровье детей, домохозяйства несут и иные затраты, связанные с формированием и развитием человеческого капитала ребенка. Однако они даже суммарно значительно уступают по объему инвестициям в упомянутые ключевые элементы человеческого капитала по отдельности. Тем не менее для получения полной картины объема и структуры рассматриваемого вида инвестиций мы должны учитывать и эти затраты. Для этого респондентам был, в частности, предложен открытый вопрос: «Какие еще вложения в вашего ребенка, которому от 0 до 10 лет, вы осуществляете (или осуществляли, когда он был в возрасте 0–10 лет, если сейчас он уже старше) и сколько все это примерно стоило в месяц?». Не будем перечислять здесь варианты дополнительных затрат на детей (помимо образования и здоровья), поскольку они довольно многочисленны и разнообразны, а перейдем сразу к суммам таких затрат. Как и в предыдущих случаях мы вычисляли среднее арифметическое значение в расчете на всех детей конкретного поколения, включая и тех, по отношению к которым опрошенные родители (другие старшие родственники или законные представители) не называли никаких дополнительных затрат, помимо образования и здоровья, которые можно было бы отнести к вложениям в человеческий капитал. В *табл. 7* представлены соответствующие данные, а также общие суммы затрат на формирование человеческого капитала детей в возрасте 0–10 лет, если к вложениям в их образование и здоровье прибавить и эти дополнительные расходы.

Здесь становится совершенно очевидным тренд на увеличение объемов вложений домохозяйств в формирование и развитие человеческого капитала среднестатистического ребенка, причем как в абсолютном, так и в относительном выражениях, поскольку в настоящее время эти объемы вплотную приблизились к эквиваленту среднего дохода домохозяйств в расчете на одного его члена. Произошло это, как уже отмечалось, за счет увеличения расходов семей на образование

своих детей (в самых разных видах и формах), а также на посещение ими спортивных секций. Стоит отметить, что прочие расходы на здоровье и физическое развитие детей, помимо спортивных секций, не растут либо даже снижаются. Хорошо это или плохо, оценить в ближайшие годы еще предстоит, но мнения опрошенных нами экспертов, а также данные статистики однозначно говорят о том, что уровень здоровья, физического и интеллектуального развития среди детей, подростков и молодежи в нашей стране за последние 25 лет неуклонно снижается, о чем мы уже писали неоднократно¹.

На основании проведенного анализа полученных результатов исследования можно сделать вывод, что для современных российских домохозяйств основными в плане объемов затрат направлениями вложений в человеческий капитал детей являются: здоровье и физическое развитие ребенка, образование и интеллектуальное, творческое развитие ребенка. Все остальные направления рассматриваемого вида инвестиций (в человеческий капитал детей) даже суммарно по объему вложений значительно уступают любому из указанных основных направлений по отдельности. Объемы затрат домохозяйств на формирование и развитие всех без исключения элементов человеческого капитала детей за последние 25 лет в нашей стране неуклонно растут, но растут и доходы среднестатистического домохозяйства в расчете на одного его члена. При этом инвестиции в ключевые элементы человеческого капитала детей демонстрируют различную динамику за указанный период. Рост вложений в здоровье и физическое развитие ребенка в целом соответствует росту доходов домохозяйств (и даже несколько отстает от последнего), тогда как объемы

затрат на образование и интеллектуальное развитие детей увеличиваются опережающими темпами по сравнению с доходами. В результате объем инвестиций домохозяйств в человеческий капитал детей в возрастах 0–10 лет в настоящее время почти вплотную приблизился к эквиваленту среднего дохода домохозяйства в расчете на одного его члена. Произошло это в основном за счет существенного увеличения за 1994–2018 гг. расходов домохозяйств на оплату спортивных секций для детей, услуг репетиторов, детских садов и некоторых других направлений развития человеческого капитала ребенка. Однако это никак не сказывается на повышении образовательного уровня и интеллектуального развития детей, подростков и молодежи, а также на снижении заболеваемости среди указанных групп населения. Более того, мнения опрошенных нами экспертов и данные статистики говорят об обратном (уровень знаний падает, заболеваемость растет), что свидетельствует о низкой эффективности инвестиций домохозяйств в человеческий капитал детей: рост вложений не способствует улучшению человеческого капитала и даже не препятствует снижению его основных характеристик. При этом у большинства родителей отсутствует экономическая мотивация подобных затрат, которые они считают неизбежными, наподобие оплаты услуг ЖКХ, так как это просто способ занять ребенка в его свободное время, отсутствующее у родителей. Таким образом, инвестиции современных российских домохозяйств в человеческий капитал детей в возрастах 0–10 лет в целом неэффективны, причем их эффективность падает на протяжении последних 25 лет. Особенно это касается вложений в образование.

¹ См., например: *Антоненко В.В.* Инвестиции государства в здоровье детей современной России как ключевой элемент их человеческого капитала // *Экономический анализ: теория и практика*. 2019. Т. 18. Вып. 4. С. 622–641.
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.18.4.622>

Таблица 1

Объем и структура инвестиций домохозяйств в различные составляющие человеческого капитала детей в возрасте 0–10 лет поколения 1998 г.р. и более ранних годов рождения, руб. в месяц

Table 1

Volume and structure of household investment in various components of human capital in children aged 0 to 10 years of 1998 year of birth and earlier generations, RUB per month

Элемент человеческого капитала	Направления вложений	Средний объем вложений по конкретному направлению	Средний объем вложений в образование и здоровье
Образование	Посещение развивающих кружков	403	4 018
	Пользование услугами репетиторов	1 825	
	Пользование услугами детских садов	1 116	
	Обучение в музыкальной школе	221	
	Иные затраты	453	
Здоровье	Обращения в различные учреждения здравоохранения	1 585	5 229
	Приобретение в аптеках каких-либо лекарственных препаратов или медицинских принадлежностей	460	
	Пользование услугами учреждений санаторного обслуживания/лечения, профилакториев и т.п.	1 419	
	Посещение ребенком спортивных секций или кружков	1 614	
	Иные затраты	151	
Итого...	9 247		

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Объем и структура инвестиций домохозяйств в образование детей в возрасте 0–10 лет по поколениям, руб. в месяц

Table 2

Volume and structure of household investment in the education of children aged 0–10 by generation, RUB per month

Направления семейных инвестиций в образование ребенка	Поколения детей по годам рождения					Тренд
	1994–1998	1999–2003	2004–2008	2009–2013	2014–2018	
Посещение развивающих кружков	403	334	767	1 095	1 227	+
Пользование услугами репетиторов	1 825	1 570	1 595	602	233	–
Пользование услугами детских садов	1 116	1 418	2 089	2 669	3 284	+
Обучение в музыкальной школе	221	192	468	26	0	+/-
Иные затраты	453	597	848	1 195	1 700	+
Общий объем вложений в образование	4 018	4 111	5 767	5 587	6 444	+

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3**Объем и структура инвестиций домохозяйств в здоровье детей в возрасте 0–10 лет по поколениям, руб. в месяц****Table 3****Volume and structure of household investment in the health of children aged 0–10 by generation, RUB per month**

Направления семейных инвестиций в здоровье ребенка	Поколения детей по годам рождения					Тренд
	1994–1998	1999–1903	2004–2008	2009–2013	2014–2018	
Обращения в различные учреждения здравоохранения	1 585	1 479	841	1 441	1 587	-/+
Приобретение в аптеках каких-либо лекарственных препаратов или медицинских принадлежностей	460	536	563	743	805	+
Пользование услугами учреждений санаторного обслуживания/лечения, профилакториев и т.п.	1 419	1 636	2 361	916	689	+/-
Посещение ребенком спортивных секций или кружков	1 614	1 462	1 466	1 794	3 715	+
Иные затраты	151	199	283	398	567	+
Общий объем вложений в здоровье	5 229	5 312	5 514	5 292	7 363	+

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring**Таблица 4****Суммарный объем инвестиций домохозяйств в образование и здоровье детей в возрасте 0–10 лет по поколениям, руб. в месяц****Table 4****Total volume of household investment in the education and health of children aged 0–10 by generation, RUB per month**

Семейные инвестиции в ключевые элементы человеческого капитала ребенка	Поколения детей по годам рождения					Тренд
	1994–1998	1999–1903	2004–2008	2009–2013	2014–2018	
Инвестиции в образование	4 018	4 111	5 767	5 587	6 444	+
Инвестиции в здоровье	5 229	5 312	5 514	5 292	7 363	+
Всего...	9 247	9 423	11 281	10 879	13 807	+

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Таблица 5

Затраты домохозяйства на формирование ключевых элементов человеческого капитала детей в соотношении со средним доходом на одного его члена по каждому поколению детей

Table 5

Household expenditures to form the key elements of children's human capital in relation to the average income per member for each generation of children

Соотношение доходов и вложений домохозяйств в человеческий капитал детей	Поколения детей по годам рождения					Тренд
	1994–1998	1999–1993	2004–2008	2009–2013	2014–2018	
Средний доход домохозяйства в расчете на одного его члена, руб./мес.	12 440	14 390	15 787	16 585	17 529	+
Доля затрат домохозяйства на образование ребенка от доходов на одного его члена, %	32,3	28,6	36,5	33,7	36,8	+/-
Доля затрат домохозяйства на здоровье ребенка от доходов на одного его члена, %	42	36,9	34,9	31,9	42	-/+

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 6

Динамика относительных показателей среднего дохода домохозяйства в расчете на одного члена, средних затрат на образование и на здоровье одного ребенка, приведенных к единому основанию

Table 6

Changes in relative indicators of average household income per member, average cost of education and health per one child, adjusted to a common basis

Показатель	Поколения детей по годам рождения					Тренд
	1994–1998	1999–1993	2004–2008	2009–2013	2014–2018	
Средний доход домохозяйства в расчете на одного его члена	1	1,16	1,27	1,33	1,41	+
Средние затраты домохозяйства на образование одного ребенка	1	1,02	1,44	1,39	1,6	+
Средние затраты домохозяйства на здоровье одного ребенка	1	1,02	1,05	1,01	1,41	+

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 7

Динамика расходов домохозяйства на одного ребенка, не связанных с его образованием и здоровьем, и суммарных вложений в человеческий капитал в соотношении с доходами домохозяйства в расчете на одного члена по поколениям детей

Table 7

Trends in household expenditures per one child, not related to education and health, and total investment in human capital in relation to household income per one member for each generation of children

Семейные инвестиции в человеческий капитал ребенка	Поколения детей по годам рождения					Тренд
	1994–1998	1999–2003	2004–2008	2009–2013	2014–2018	
Иные затраты на формирование человеческого капитала детей, не связанные с расходами на образование и здоровье, руб./мес.	604	796	1 131	1 593	2 267	+
Общий объем затрат на формирование человеческого капитала ребенка среднестатистическим домохозяйством, руб./мес.	9 851	10 219	12 412	12 472	16 074	+
Отношение объема затрат на формирование человеческого капитала ребенка к среднему доходу домохозяйства в расчете на одного его члена, %	79,2	71	78,6	75,2	91,7	-/+

Источник: авторская разработка

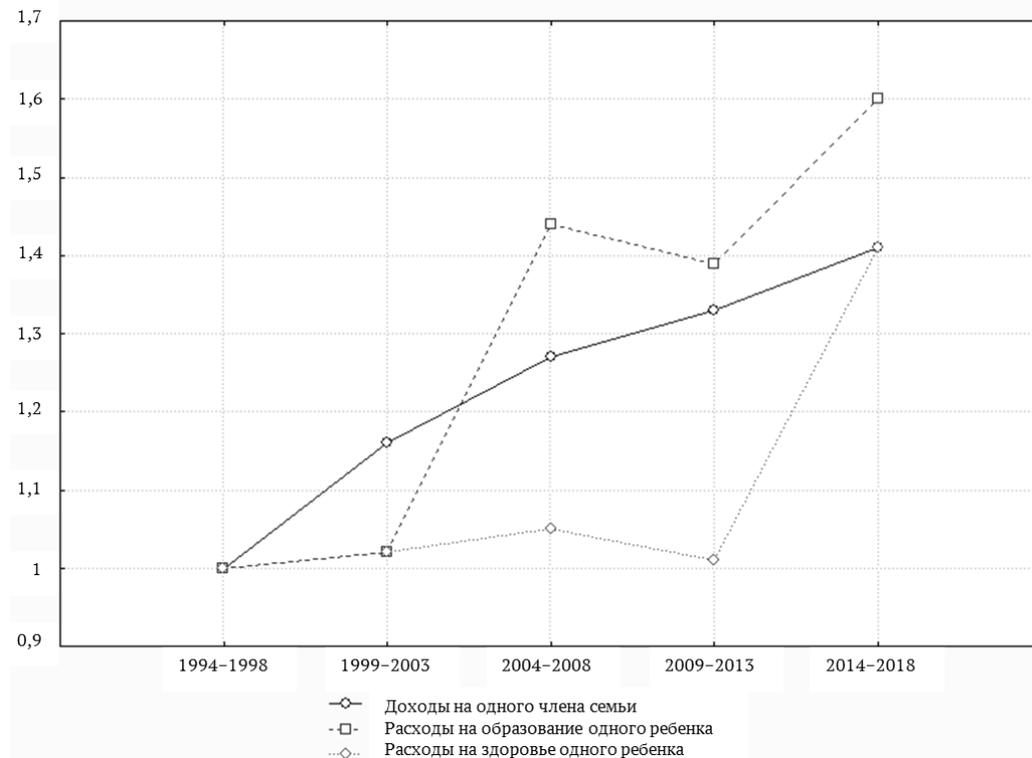
Source: Authoring

Рисунок 1

Динамика доходов домохозяйств и их расходов на образование и здоровье детей в возрасте 0–10 лет по их поколениям разных годов рождения

Figure 1

Trends in household income and expenditures for education and health of children aged 0–10 by different generation

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Spengler J.J.* Adam Smith on Human Capital. *The American Economic Review*, 1977, vol. 67, iss. 1, pp. 32–36. URL: <https://www.jstor.org/stable/1815877>
2. *Schultz T.W.* Investing in People: The Economics of Population Quality. Berkeley, University of California Press, 1981, 173 p.
3. *Becker G.S.* Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. Chicago, University of Chicago Press, 1964, 392 p.
4. *Becker G.S., Lewis H.G.* On the Interaction between the Quantity and Quality of Children. *Journal of Political Economy*, 1973, vol. 81, no. 2, part II, pp. 279–288. URL: <https://www.jstor.org/stable/1840425>
5. *Simeonova-Ganeva R.* Human Capital in Economic Growth: A Review of Theory and Empirics. *Economic Thought*, 2010, iss. 7, pp. 131–149. URL: <https://ideas.repec.org/a/bas/econth/y2010i7p131-149.html>
6. *Peers C.* What Is ‘Human’ in Human Capital Theory? Marking a Transition from Industrial to Postindustrial Education. *Open Review of Educational Research*, 2015, vol. 2, iss. 1, pp. 55–77. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23265507.2014.996767>
7. *Langelett G.* Human Capital: A Summary of the 20th Century Research. *Journal of Education Finance*, 2002, vol. 28, no. 1, pp. 1–23. URL: <http://works.bepress.com/george-langelett/5/>
8. *Becker G.S.* Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis. *Journal of Political Economy*, 1962, vol. 70, no. 5, part 2, pp. 9–49. URL: <https://doi.org/10.1086/258724>
9. *Bils M., Klenow P.* Does Schooling Cause Growth? *The American Economic Review*, 2000, vol. 90, iss. 5, pp. 1160–1183. URL: <https://doi.org/10.1257/aer.90.5.1160>
10. *Cohen D., Soto M.* Growth and Human Capital: Good Data, Good Results. *Journal of Economic Growth*, 2007, vol. 12, iss. 1, pp. 51–76. URL: <https://doi.org/10.1007/s10887-007-9011-5>
11. *Trostel P., Walker I., Woolley P.* Estimates of the Economic Return to Schooling for 28 Countries. *Labour Economics*, 2002, vol. 9, iss. 1, pp. 1–16. URL: [https://doi.org/10.1016/S0927-5371\(01\)00052-5](https://doi.org/10.1016/S0927-5371(01)00052-5)
12. *Zidan S.S.* The Role of HRD in Economic Development. *Human Resources Development Quarterly*, 2001, vol. 12, iss. 4, pp. 437–445. URL: <https://doi.org/10.1002/hrdq.1007>
13. Жуков А.Н., Папанова С.И., Плотников С.В., Фоминых М.М. Влияние образования на оплату труда в современной российской экономике // Журнал экономической теории. 2018. Т. 15. № 1. С. 49–56. URL: http://www.uiiec.ru/content/zhurnal2018/JET_01_18/05iJukov.pdf
14. Крутикова В.В. Экономический вклад государства и региона в воспроизводство человеческого капитала на начальной стадии // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 7. С. 45–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-vklad-gosudarstva-i-regiona-v-vosproizvodstvo-chelovecheskogo-kapitala-na-nachalnoy-stadii>
15. *Bowles S., Gintis H.* The Problem with Human Capital Theory – A Marxian Critique. *The American Economic Review*, 1975, vol. 65, iss. 2, pp. 74–82. URL: <https://www.jstor.org/stable/1818836>

16. Судова Т.Л., Торосян Е.К. Инвестирование в детей: производство и производительность человеческого капитала // Петербургский экономический журнал. 2017. № 2. С. 82–92.
URL: https://www.gukit.ru/sites/default/files/ogpage_files/2017/06/no2-2017_na_sayt.pdf
17. Лехтянская Л.В., Римская Т.Г. Инвестиции в человеческий капитал – важная составляющая качества рабочей силы // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 3. С. 62–65.
URL: <http://napravo.ru/karelskij-nauchnyj-zhurnal-karelian-scientific-journal/>
18. Муравьева К.Н. Инвестиции в человеческий капитал // Управленческое консультирование. 2013. № 1. С. 93–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-v-chelovecheskiy-kapital-2>
19. Blundell R. et al. Human Capital Investment: The Returns from Education and Training to the Individual, the Firm and the Economy. *Fiscal Studies*, 1999, vol. 20, iss. 1, p. 1–23.
URL: <https://www.ifs.org.uk/fs/articles/0017a.pdf>
20. Соколов Б.И. Финансовое измерение человеческого капитала в России // Проблемы современной экономики. 2010. № 4. С. 53–56.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovoe-izmerenie-chelovecheskogo-kapitala-v-rossii>
21. Каравай А.В. Человеческий капитал российских рабочих: состояние и факторы // Вестник Института социологии. 2016. № 2. URL: <https://doi.org/10.19181/vis.2016.17.2.399>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

INVESTMENT OF RUSSIAN HOUSEHOLDS IN THE HUMAN CAPITAL OF CHILDREN: AN INTERGENERATIONAL ANALYSIS

Veronika V. ANTONENKO ^{a,*}, Georgii V. ANTONOV ^b

^a Volgograd State University (VolSU), Volgograd, Russian Federation
avv1@mail.ru
ORCID: not available

^b Volgograd State University (VolSU), Volgograd, Russian Federation
antonovgv@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 503/2019
Received 22 July 2019
Received in revised form
12 August 2019
Accepted 27 August 2019
Available online
29 November 2019

JEL classification: J11, J24

Keywords: human capital,
investment efficiency,
investment in children,
applied statistics

Abstract

Subject The article addresses the efficiency of investment in children's human capital.

Objectives We perform the comparative analysis of structure and volume of household investment in human capital of children under 10 years of age by generation over the past 25 years. This is necessary for the subsequent comparison of dynamics of investment in children's human capital with the statistics and opinions of experts that characterize each generation (health level, intellectual development, etc.).

Methods We employ the sociological survey of parents living in Volgograd and the Volgograd Oblast, followed by a statistical analysis of the initial data.

Results For modern Russian households, education and health are the main areas of investment in children's human capital. Household spending for the formation and development of children's human capital has been steadily increasing over the past 25 years, however, the income of the average household is also increasing. Investments in the key elements of children's human capital show varying behavior.

Conclusions The increase in investment in children's human capital has no effect on intellectual development of children and adolescents, and on their incidence of disease. Moreover, the opinions of experts and statistics suggest the opposite: the level of knowledge is falling, the incidence of disease is increasing. This means that households' investment in children's human capital is low, and continues declining. This is especially true of investment in education. At the same time, most parents do not have economic motivation for such costs.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Antonenko V.V., Antonov G.V. Investment of Russian Households in the Human Capital of Children: An Intergenerational Analysis. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2019, vol. 18, iss. 11, pp. 2059–2077. <https://doi.org/10.24891/ea.18.11.2059>

Acknowledgments

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) and the Volgograd Oblast Administration as part of Research Project № 18-410-340003(p_a), *Assessing the Efficiency of Investment in Children's Human Capital in Modern Russia*.

References

1. Spengler J.J. Adam Smith on Human Capital. *The American Economic Review*, 1977, vol. 67, iss. 1, pp. 32–36. URL: <https://www.jstor.org/stable/1815877>
2. Schultz T.W. *Investing in People: The Economics of Population Quality*. Berkeley, University of California Press, 1981, 173 p.

3. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. Chicago, University of Chicago Press, 1964, 392 p.
4. Becker G.S., Lewis H.G. On the Interaction between the Quantity and Quality of Children. *Journal of Political Economy*, 1973, vol. 81, no. 2, part II, pp. 279–288.
URL: <https://www.jstor.org/stable/1840425>
5. Simeonova-Ganeva R. Human Capital in Economic Growth: A Review of Theory and Empirics. *Economic Thought*, 2010, iss. 7, pp. 131–149.
URL: <https://ideas.repec.org/a/bas/econth/y2010i7p131-149.html>
6. Peers C. What is ‘Human’ in Human Capital Theory? Marking a Transition from Industrial to Postindustrial Education. *Open Review of Educational Research*, 2015, vol. 2, iss. 1, pp. 55–77.
URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23265507.2014.996767>
7. Langelett G. Human Capital: A Summary of the 20th Century Research. *Journal of Education Finance*, 2002, vol. 28, no. 1, pp. 1–23. URL: <http://works.bepress.com/george-langelett/5/>
8. Becker G.S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis. *Journal of Political Economy*, 1962, vol. 70, no. 5, part 2, pp. 9–49. URL: <https://doi.org/10.1086/258724>
9. Bilts M., Klenow P. Does Schooling Cause Growth? *The American Economic Review*, 2000, vol. 90, iss. 5, pp. 1160–1183. URL: <https://doi.org/10.1257/aer.90.5.1160>
10. Cohen D., Soto M. Growth and Human Capital: Good Data, Good Results. *Journal of Economic Growth*, 2007, vol. 12, iss. 1, pp. 51–76. URL: <https://doi.org/10.1007/s10887-007-9011-5>
11. Trostel P., Walker I., Woolley P. Estimates of the Economic Return to Schooling for 28 Countries. *Labour Economics*, 2002, vol. 9, iss. 1, pp. 1–16.
URL: [https://doi.org/10.1016/S0927-5371\(01\)00052-5](https://doi.org/10.1016/S0927-5371(01)00052-5)
12. Zidan S.S. The Role of HRD in Economic Development. *Human Resources Development Quarterly*, 2001, vol. 12, iss. 4, pp. 437–445. URL: <https://doi.org/10.1002/hrdq.1007>
13. Zhukov A.N., Papanova S.I., Plotnikov S.V., Fominykh M.M. [Impact of education on compensation in the Russian economy]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Russian Journal of Economic Theory*, 2018, vol. 15, no. 1, pp. 49–56.
URL: http://www.uiec.ru/content/zhurnal2018/JET_01_18/05iJukov.pdf (In Russ.)
14. Krutikova V.V. [Economic contribution of the State and the region to reproduction of human capital at the initial stage]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-economic Phenomena and Processes*, 2014, vol. 9, no. 7, pp. 45–48.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-vklad-gosudarstva-i-regiona-v-vosproizvodstvo-chelovecheskogo-kapitala-na-nachalnoy-stadii> (In Russ.)
15. Bowles S., Gintis H. The Problem with Human Capital Theory – A Marxian Critique. *The American Economic Review*, 1975, vol. 65, iss. 2, pp. 74–82.
URL: <https://www.jstor.org/stable/1818836>
16. Sudova T.L., Torosyan E.K. [Investing in Children: Production and Productivity of Human Capital]. *Peterburgskii ekonomicheskii zhurnal*, 2017, no. 2, pp. 82–92.
URL: https://www.gukit.ru/sites/default/files/ogpage_files/2017/06/no2-2017_na_sayt.pdf (In Russ.)

17. Lekhtyanskaya L.V., Rimskaya T.G. [Investments in human capital – important component of the quality of the working entity]. *Karel'skii nauchnyi zhurnal*, 2018, vol. 7, no. 3, pp. 62–65. URL: <http://napravo.ru/karelskij-nauchnyj-zhurnal-karelian-scientific-journal/> (In Russ.)
18. Murav'eva K.N. [Investment to human capital]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*, 2013, no. 1, pp. 93–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-v-chelovecheskiy-kapital-2> (In Russ.)
19. Blundell R. et al. Human Capital Investment: The Returns from Education and Training to the Individual, the Firm and the Economy. *Fiscal Studies*, 1999, vol. 20, iss. 1, p. 1–23. URL: <https://www.ifs.org.uk/fs/articles/0017a.pdf>
20. Sokolov B.I. [Financial measurement of human capital in Russia]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2010, no. 4, pp. 53–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovoe-izmerenie-chelovecheskogo-kapitala-v-rossii> (In Russ.)
21. Karavai A.V. [The human capital of the Russian working class: Status and factors]. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 2016, no. 2. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.19181/vis.2016.17.2.399>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.